

В сияющий солнечный день Су Чэнь поднялся на горную дорогу и приблизился к траурному залу в память о директоре Тан.

Его облачение в старинном стиле и скромная одежда привлекли внимание многих.

Суона в его руках была торжественно обернута черным.

Его аура не была явной, но свет Жорана, исходящий от всего его тела, был недоступен для простых смертных.

Его взгляд прошелся по окрестностям.

Траурный зал директора Тан располагался в заброшенной школе на полпути к вершине холма.

Разоренные стены едва угадывались. В прошлом это было место, где кипела жизнь и раздавалось чтение.

С рассветом у подножия холма стало собираться все больше и больше людей.

Они медленно поднимались к склону, подобно бесконечному потоку, текущему вверх по реке.

Среди этих людей были бывшие ученики директора Тан, жители города и гости из соседних поселений.

В руках они несли бумажные деньги и венки.

Бумажные деньги они возлагали на траурный зал. Перед залом высились цветы, среди которых виднелись фотографии Тан Ин.

Венки располагались по обеим сторонам зала. Если не хватало места, их переносили к старой школьной ограде.

Затем Хуаньэр, стоявшая неподалеку, раздавала заранее приготовленные траурные одежды и шапочки.

Одевшись в траурное облачение, люди совершали поклоны перед гробом директора Тан в зале.

Хуаньэр же приветствовала гостей и кланялась им в ответ.

С каждым прибывшим гостем заброшенная школа на полпути к вершине холма становилась

все белее.

Белые траурные одежды, белый зал и белые венки с надгробными речами.

Незаметно пробило восемь утра.

Все больше и больше людей приходили к подножию горы.

Помимо бывших учеников директора Тан и жителей города, Су Чэнь заметил, что к заброшенной школе поднимаются дети под руководством взрослых с белыми лентами на груди.

Все эти дети — ученики директора Тан.

Родители привели своих детей, чтобы проводить директора Тан в последний путь.

По пути к траурному залу Су Чэнь также узнал кое-что о директоре Тан.

В городке Хуаи не было школы, поэтому была создана временная начальная школа в деревне. Учеников в ней было всего несколько человек. Дети школьного возраста помогали с сельскохозяйственными работами и не могли найти время на учебу, а семьям было не по карману тратить лишние деньги. Пожилые члены семей считали, что лучше заставить детей выполнять работы по хозяйству, чем посылать их в школу. Из-за этого учителя менялись один за другим, а обучение детей становилось еще более затруднительным.

Столкнувшись с подобными трудностями, директор Тан решила не сдаваться. С одной стороны, она обошла все семьи в городке Хуаи и убедила их отправить детей учиться в школу, а с другой — бегала по разным организациям в поисках улучшения условий для обучения детей и новых учителей.

Тяжелая работа принесла свои плоды. После восемнадцати лет настойчивых усилий директора Тан удалось наконец открыть городскую школу, в которой дети всех возрастов могли получить образование! За эти восемнадцать лет тяжелого труда все дети смогли не оставить учебу из-за бедности, и в их глазах загорелись надежда и стремление! Взамен директор Тан услышала зов своего материнского сердца!

Стоя на полпути к вершине горы, Су Чэнь посмотрел в сторону горной дороги, представляя себе сцены, где Тан Ин терпит боль, потеет и идет по разным трудным и ухабистым горным дорогам.

Трудно, но стойко!

Все больше и больше мужчин и женщин, молодых и старых, шли в эту заброшенную школу, становились в длинную очередь, шли в траурный зал, чтобы возложить венки, преклоняли колени, подносили благовония и кланялись!

Увидев эту сцену, многие сельские жители в толпе не смогли удержаться и протиснулись сквозь толпу, чтобы зайти в траурный зал директора Тана и поклониться директору Тану!

Плач был подавленным.

В сочетании с белизной окрестностей, это было похоже на что-то, сжимающее сердце каждого.

Это угнетает и вызывает дискомфорт.

Почти весь город Хуайи пришел на похороны.

Иногда они опускали головы, чтобы вытереть слезы, иногда вспоминали о жизни директора Тана, и никто не мог смеяться.

Внутри траурного зала Сяо Ай сердито посмотрела на Цзюань-эр, скрипнув зубами:

- Все собрали деньги, чтобы попросить тебя пойти пригласить сурнайщиков. Ты в это время говоришь мне, что не пришла? Думаешь, это детская игра для такого большого события, как похороны!?

- Думаете, я не хочу? Вы не видели высокомерный вид руководителя класса Ли, иначе вы бы ...

Цзюань-эр сказала с обиженным выражением лица, чувствуя небольшое сожаление в своем сердце.

Она не ожидала, что на похороны придет так много людей, не говоря уже о том, что сцена будет настолько преувеличенной!

Неожиданно студенты, которые рождаются с сыновним благочестием, могут покрыть половину горы!

Мужчина спрятался в стороне, не смея говорить.

Глаза Сяо Ай покраснели от гнева, и все ее тело дрожало!

В этот момент из-за траурного зала внезапно раздался грубый голос!

- Ли Цзябань, сурнайщики здесь!

Очень пронзительный голос, в полной тишине и торжественной похоронной обстановке, это особенно неожиданно!

Грубый и пронзительный голос с торжественным чувством ритуала.

Толпа за пределами траурного зала была похожа на убывающий белоснежный прилив, медленно двигаясь в обе стороны.

Была отделена временная тропинка шириной около метра.

В конце пути появился мужчина средних лет с сурной с черной ручкой!

- Мастер Ли!

- Мастер Ли здесь!

- Глава класса Ли Цзябан, Ли Хунчжэн!

Люди вокруг тихо говорили, что семья Ли также является известной командой в этих восьми поселках. Крайне трудно для кого-либо пригласить их на сцену, если им что-то нужно.

Я просто не знаю, сколько Ли Цзябань вы пригласили на этот раз?

Услышав голоса снаружи, люди в траурном зале также быстро вышли. Цзюань-эр была крайне удивлена, когда увидела первый взгляд Ли Хунчжэна.

В конце концов, вчера, когда Ли Хунчжэн отверг его, он был так решителен.

Но в этот момент как она могла осмелиться осуждать руководителя класса Ли.

Он поспешно поклонился и почтительно поприветствовал его.

После приветствия Цзюань-эр подняла глаза и посмотрела на руководителя класса Ли напротив.

Выражение лица Ли Хуна не изменилось, и он направился к траурному залу с торжественным выражением лица.

За ним появились и несколько учеников!

Каждый из трех учеников держит по сурне.

Плюс ручка Ли Хунчжэна.

Перед ней появились четыре сурны.

Четыре!

Две большие сурны, одна средняя и одна маленькая сурна!

Это четыре самых сильных сурнайщика в Ли Цзябане.

Некоторые молодые люди не знали правил, поэтому быстро попросили совета у старших:

- Дядя, почему здесь несколько комплектов сурн? Сколько комплектов?

- Сурны тоже очень особенные. Если у вас четыре, у вас будет восемь. Если вы живы, вы будете нести на носилках четыре или восемь больших паланкинов. Когда вы умрете, у вас будет четыре или восемь сурн!

- Вижу!

- Четыре, как четыре !?

- Сытай поклонился и отдал честь, а восемь сыновей почтительно преклонили колени, чтобы приветствовать его. Только что эта женщина поклонилась и отдала честь, похоже, она пригласила Сытая!

- Четыре телестанции, которые взорвал сам мистер Ли, неплохи!

Все были очевидно разочарованы и утешали друг друга. — Читать в УУКаншу

Судя по их ожиданиям, с личностью директора Тана, как ни крути, дорогу должны были открывать восемь суона!

Глядя на происходящее перед собой, кажется, есть только четыре суоны!

За поминальным залом слёзы Сяо Ай сразу же хлынули, она даже не поняла, от гнева или от обиды.

Но вскоре глаза у всех изменились!

Глаза Жуаньэр сузились, будто она не могла поверить своим глазам!

За ними следовали ещё трое учеников, держащих в руках различные музыкальные инструменты.

Эрху, флейта, шэн!

А последний рослый мужчина нёс барабан!

Лица всех восьмерых были торжественны, с несколькими следами печали!

Оказалось, восемь!

Су Чэнь, наблюдавший за похоронами неподалёку, увидев это, удовлетворённо кивнул — восемь суон открыли дорогу!

Только так и подобает проводить директора Тана!

Восемь суон,

Долг детей — преклонить колени и приветствовать!

Жуаньэр возбуждённо посмотрела и быстро опустилась на колени.

Восемь суон, восемь суон, сыгранных самим мастером класса Ли!

Этим Ли Цзябан отдаёт дань уважения директору Тану.

Гости, одетые в траур на расстоянии, ученики директора Тана и жители города Хуайи — все были тронуты, увидев это.

Она была ещё более взволнована, её глаза покраснели, она сдерживала слёзы...

P.S.:

Осталось ещё одно обновление. Оно может быть поздним. Если не можете дождаться, можете лечь спать.

Приветствуем третьего кормчего: идиот, спасибо за поддержку!

Спасибо боссу: «вознаграждение днём и ночью перевёрнутым!»

Спасибо друзьям, читающим книги: награда Даня Фаньсина!

Спасибо всем за голоса!

Спасибо за поддержку!

Кланяемся под углом девяносто градусов,

Сравнивайте свои сердца!

<http://tl.rulate.ru/book/72322/3812795>